

автограф

Илзе Лиела - сегодня это, бесспорно, одно из самых громких и притягательных имен в отечественной хореографии. Свой репертуар, стиль, свое видение искусства.

Илзе Лиела:

Демонстрировать платья мне тоже нравится...

Россия, -1995- 28.06-4.07-с.9

- Илзе, очередной сезон почти завершился. Каким он был для вас?

- На первый взгляд может показаться, что как бы несколько пассивным, поскольку не состоялось ни одного из моих балетных вече-

ров в Москве. На самом же деле он оказался очень насыщенным гастрольными поездками, выступлениями. Прежде всего я побывала на Кубе, на знаменитом традиционном балетном фестивале, который организует Алисия Алонсо. Туда съезжаются критики и танцовщики со всего мира, и, конечно, выступить там, да еще и получить хорошую прессу и приятно, и важно. Я поехала на фестиваль без партнера, со своими сольными номерами - это были «Лебедь» и «Ночь» в хореографии Анны Павловой, и, к моей радости, их приняли очень хорошо. Вообще от этой поездки остались яркие впечатления, но вот что особенно любопытно: хотя Гавана сейчас - город разрушенных дворцов и страна доведена социализмом до предела, искусство там продолжает жить и развиваться.

Из других поездок могу назвать выступления в Риге и Вильнюсе, где побывала в этом сезоне четыре раза: трижды вместе с партнером по сцене замечательным танцовщиком Пятрасом Скирмантасом мы выступали в гала-концертах, и один раз я привозила туда свой вечер.

Были концерты и в Москве, концерты и спектакли в Санкт-Петербурге. В частности, было радостно выступить в Мариинке, где идут восстановленные моим братом Андрисом спектакли «Шехеразада» и «Жар-птица».

- А как складываются ваши дела в Большом театре?

- В этом сезоне я станцевала в Большом шесть или семь спектаклей. До смешного мало. Что же до перемен, то они, бесспорно, намечаются. Приходят люди, которые хотят что-то делать. И хотя пока мы находимся в трудном периоде - должно после всех бурь пройти все же какое-то время, я настроена оптимистично. Кстати, уже начались постановочные репетиции балета для детей «Белоснежка и семь гномов» на музыку Карена Хачатуряна. Ставит его хореограф Генрих Майоров. Я исполняю главную партию - Королевы-мачехи.

Работать необычайно интересно, тем более что в свое время мой отец танцевал Принца Лимона в премьере «Чипполино», также поставленного Майоровым. И я помню, с каким

восторгом он работал с этим человеком.

- Илзе, вы однажды сказали, что ваши духовные отношения с отцом никогда не прерывались...

- Это так. Мы всегда удивительно чувствовали друг друга. Никогда не забуду, как однажды отец провел со мной отпуск в Серебряном Бору. Это было счастливейшее время, я буквально не отходила от него, и после общения с ним мне было просто откровенно скучно со сверстниками. Когда мама готовила к публикации дневники отца, среди последних записей, где то и дело читаешь: «Как ужасно... как тяжело... больше не могу... нет сил», неожиданно встретились две совсем другие. Одна из них начинается так: «Сегодня счастливый день, сегодня встречались с Илзе». И вторая: «Какое счастье! Мы были вместе с Илзе в Ереване, танцевали...» Это был единственный раз, когда мы с отцом танцевали вместе.

- В какой стадии находится сейчас работа над дневниками Мариса Эдуардовича, о которых вы упоминали?

- Она завершена, более того, книга уже должна была выйти в одном из частных издательств, но пока... как всегда, все упирается в средства. Надеюсь, что она увидит свет хотя бы через год. Потому что через год отцу исполнилось бы шестьдесят. Кстати, я очень признательна нынешнему директору Большого театра Владимиру Васильеву, который высказал желание, чтобы эта дата была отмечена в театре. Надеюсь, так оно и будет. И благодарна руководителю балетной труппы Рижского театра Айвару Лейманису, который поддерживает идею организовать в Риге международный балетный фестиваль имени Мариса Лиелы. Надеюсь также, что удастся выпустить на русском языке автобиографическую книгу, написанную в свое время отцом. Вероятно, многие не знают, что вариант этой книги, издававшийся в Москве, коренным образом отличается от первого, написанного отцом по-латышски и потому избежавшего многих тогдашних запретов.

- Илзе, вернемся, однако, к вашему творчеству. Помимо «Белоснежки», чем вы еще заняты?

- Работаем над очень интересной идеей. Речь идет о 25-минутном балете «Федра». Мы - это очень небольшая творческая группа: хореограф - моя подруга, очень талантливый человек Вероника Смирнова; автор сценария - Татьяна Александровна Курьшева; и, конечно же, удивительный режиссер, художник, театральный дизайнер Рустам Хамдамов - он делает костюмы для этого спектакля. Идеей же постановки я обязана питерскому танцовщику, которого очень люблю, Сергею Вихареву.

Вообще же все мои творческие планы вне театра осуществляются при помощи человека, с которым мы знакомы с детства. Это Федор Рындин, внук знаменитого художника, президент менеджментской фирмы «Золотой век», под эгидой которой мы и работаем.

- Илзе, время от времени в журнале мелькают снимки, на которых вы демонстрируете те или иные модели одежды. Можно ли сказать, что для вас это своего рода увлечение?

- В моих демонстрациях одежды «виновато» наше сотрудничество с Александром Шевчуком - визажистом, стилистом, которое началось со съемок клипа «Танго». С тех пор, когда мне надо посоветоваться по поводу своего внешнего вида в том или ином спектакле, я всегда зову Шевчука. Именно он, кстати, стал консультантом при подготовке моего недавнего вечера в Доме кино - это было как бы шоу, не похожее на традиционные балетные творческие вечера, с разговорами, воспоминаниями, кинофрагментами. И вот это наше сотрудничество, я бы даже сказала, дружба с Александром Шевчуком подчас дает неожиданные результаты. Как, например, те снимки, на которых я представляю модели одежды. Мы это делали просто для себя, поскольку нам обоим это было интересно. Хотя, если бы кто-нибудь заказал нам такого рода съемку специально, думаю, мы взяли бы за нее с большим энтузиазмом.

Беседу вела Марина ЮРЬЕВА
Фото Александра БАГРЯНСКОГО

